

Когда я уезжал из дома, погода уже стала прохладной — всё-таки наступила пора, когда осенний ветер в восьмом месяце приносит свежесть. Однако стоило мне прилечь на полку в поезде, как становилось всё жарче и жарче. Спустя два дня, когда мои ноги — лёгкие и ватные — коснулись перрона вокзала города А, ослепительное солнце и обжигающий зной навалились на меня всей своей мощностью, мгновенно окутав с головы до пят. Неужели этот поезд за два дня перенёс меня в какой-то другой мир? Я стоял у выхода, сжимая в руках рюкзак, вытирал пот с лица и пытался отыскать школьный автобус, который должен был встречать первокурсников из университета С.

На голове пекло солнце, от земли исходил жар, и вскоре у меня закружилась голова, сердце забилось неровно, а дыхание перехватило. Очень хотелось найти какое-нибудь тенистое местечко, чтобы передохнуть, но я боялся, что автобус подъедет в моё отсутствие. Стиснув зубы, я продолжал ждать, пока глаза не начали болеть от напряжения, но автобуса всё не было. Ну и ладно! Я снял рюкзак и потянулся к нему, чтобы достать извещение о зачислении — там было написано, на каком автобусе можно доехать до университета С.

Эй, эй! Внимание всем! — я вздрогнул, и извещение выпало из рук. Оказалось, какой-то человек с рупором кричал: Первокурсники университета С, прошу на посадку! А! Только тут я разглядел, что у него на груди висит красная табличка, на которой особенно выделялась буква С. Я перевёл взгляд за его спину — батюшки! Да это же автобус университета С! На лобовом стекле красовалась яркая надпись: Горячо приветствуем первокурсников 2001 года.

Не раздумывая, я подхватил бумагу, рюкзак и бросился к автобусу. Что ты делаешь? — я уже поставил левую ногу на ступеньку, как вдруг мой правый плечевой сустав преградило некое препятствие. Куда лезешь? — я поднял голову и увидел перед собой внушительную фигуру, а моё плечо было зажато одной из её конечностей. Уходи отсюда! — в следующее мгновение я почувствовал острую боль в плече, и моё тело полетело назад. Mamochka! — успел я выкрикнуть напоследок: падать навзничь вот так, запрокинув голову, — это же верная смерть или в лучшем случае овощем станешь!

Э? А почему затылок не болит? — я открыл глаза. Что это у меня на груди? Приглядевшись, я понял: рука, а на её конце пять пальцев намертво вцепились в воротник моей рубашки. Жизнь спасена, инвалидом не стал, но висеть вот так на воротнике — это же унижение! Я посмотрел на хозяина руки — длинноволосого типа с огромными глазами. Ты что, не понимаешь, чего я хочу? — Отпусти меня! — Но большеглазый лишь насмешливо улыбнулся, точь-в-точь как я, когда играл дома со своей игрушечной собакой. Тц! Злость нахлынула на меня, и в порыве отчаяния я что есть силы впился зубами в его запястье. Ай! — два крика раздались почти одновременно: один принадлежал владельцу запястья, а второй — мне, ведь я сломал передний зуб о проклятую золотую цепочку на его руке. Однако хватка на груди ослабла. Но! Но я снова начал падать назад! Всё, теперь точно конец, — я снова с отчаянием закрыл глаза. Я же его укусил, разве он станет меня ловить?

Э? Почему я падаю так долго, но всё ещё не упал? — я снова открыл глаза. Ха! Опять та же рука схватила меня! Ты! — кулак упёрся мне в нос. — Если ещё раз улыбнёшься, отправишься искать свой нос на земле! — Кулак был огромным, я слышал, как его хозяин скрипит зубами от ярости, но его лица из-за ракурса не видел. Впрочем, мудрый человек умеет вовремя отступить, так что я тут же перестал улыбаться. Погодите, а разве я улыбался? Очень сомневаюсь!

Что такое? Тут ещё люди хотят зайти! — мою спину потянули назад. Слезь! Слезь! — железные клещи на груди разжались, и меня стащили вниз. Проход освободился, и внутрь потянулся бесконечный поток студентов. Один, два, три, четыре, пять... Да сколько же их тут? Только зашёл один, как за ним сразу другой!

А! Наконец-то все! Нет, постойте, я же ещё не зашёл. Только что я проявил благородство, пропустив их вперёд, а теперь пора и мне. Я радостно занёс ногу... Бах! Дверь закрылась! Эй! Я же не зашёл! Но двигатель уже завёлся. Эй! — закричал я. — Стойте! Я не успел! — Но колёса уже покатались, автобус тронулся с места! Уа-а-а! — сам не зная почему, я разрыдался в голос.

Эй! — кто-то похлопал меня по плечу, но мне было всё равно, я продолжал рыдать, закрыв лицо руками. — Я тебя спрашиваю! Ты первокурсник этого года? — По голосу я узнал того самого типа, что хватал меня за воротник. — Да и так понятно, что нет! Иди домой и ной своей маме! — рука с плеча убралась. — Да с чего ты взял, что я не первокурсник?! Я самый что ни на есть настоящий! Ты что, осле... — Я не рискнул сказать, что у него нет глаз, потому что знал, что у него есть пара железных клещей. Тц! А ты кто такой? — огромное лицо придвинулось к моему носу, и расширенные зрачки впились в мои глаза. — Чего надо? — С рождения ненавижу, когда меня так разглядывают.

Эй! Поторапливайся! Чего копаешься? — кто-то в автобусе начал подгонять нас. — Доказательства давай! — лицо наконец отстранилось, но перед моим носом тут же появилась широкая ладонь. — Доказательства? — я был в полном недоумении. — М? — Ладонь сжалась в кулак. — Нету, да? Сейчас я тебе покажу, маленький лжец! — Эй! — я увернулся от летящего в плечо кулака и внезапно осенило: — У меня есть! — Я открыл рюкзак, достал извещение и протянул ему. — М? Украл у кого-то? — Я достал пропуск на вступительные экзамены. — М? Сдавал за кого-то? — Я достал удостоверение личности. — Твою ж! Ты и правда?..

Дверь автобуса университета С наконец открылась для меня, и я, наконец, занял своё место. Но! Как только моя пятая точка коснулась сиденья, слёзы хлынули градом. Если бы я внезапно не заболел во время вступительных экзаменов, я бы никогда не оказался в этом захудалом университете С! Если бы мама не умоляла меня, я бы ни за что не попёрся в такую даль, чтобы страдать в этом ужасном месте! Но! Но меня ещё даже в университет не пустили, а я уже стерпел такой позор! Неужели я, Чжоу Юй, должен кого-то обманывать, чтобы попасть в этот занюханный университет С? Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Чего ревёшь? Кто виноват, что ты такой мелкий? — по автобусу прокатилась волна смеха. Посмотри на свой прикид! С рюкзаком... Ха-ха! Ещё и в кедах... Ха-ха! — Вы! Вы! — О боже! Весь автобус смеялся, а я даже не знал, в кого тыкать пальцем. В отчаянии мне оставалось только вернуться к прежнему занятию: Уа-а-а! — мой рёв был достаточно громким, чтобы посоперничать с рёвом двигателя автобуса.